

С 2008 года, т.е. с момента проведения активных мероприятий, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних, к началу 2016 года в 2.5 раза сократилось количество несовершеннолетних участников преступлений; в 6.6 раз сократилось количество преступлений, совершенных повторно ранее судимыми подростками; в 3 раза сократилось количество преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших. Количество несовершеннолетних, в отношении которых рассматривались уголовные дела, сократилось в 3.6 раза.

В два раза реже суды стали применять к несовершеннолетним наказание в виде реального лишения свободы. Так, если в 2007 году наказание в виде лишения свободы было назначено в отношении 12.6% несовершеннолетних (от общего числа лиц, в отношении которых были рассмотрены уголовные дела), то в 2015 году данный вид наказания назначен в отношении 6.3% несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Валинкина И.А. Судебная медиация: перспективы и проблемы реализации // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Редакторы: В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, С.К. Соломин, В.С. Аракчеев /Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «национальный исследовательский томский государственный университет». Томск, 2014. С. 104-106.

2. Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Досудебные неюрисдикционные процедуры урегулирования споров и медиация // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 185-186.

3. Ковалева Е.А., Живов Т.А. Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации // Научный поиск. 2015. № 1.5. С. 60-63.

4. Кури Х., Ильченко О.Ю. Медиация и восстановительное правосудие как современные тенденции уголовного процесса: российский и зарубежный опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 120-129.

5. Лотарева Ю.Б., Туз Е.С. Медиация как способ разрешения спора в досудебном порядке // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3 (3). С. 279-282.

6. Нифонтова А.В. Внедрение посредничества с помощью судебной медиации // В сборнике: Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность Материалы XVII Международной научно-практической конференции магистрантов и студентов. 2014. С. 104-107.

Актуальные проблемы совершения исполнительных действий по передаче (отобранию) ребенка и исполнению порядка общения с ребенком

Кривонос Александр Борисович, Управление Федеральной службы судебных приставов по Московской области, Красногорск, sektor495@mail.ru

Среди основных проблем совершения исполнительных действий необходимо отметить высокий уровень конфликта между должником и взыскателем. Даже при прибытии для участия в исполнительных действиях по передаче ребенка должник в ряде случаев не сообщает ребенку смысл происходящего и инструктирует его просто озвучить отказ ехать проживать со вторым родителем, надеясь, что после этого события исполнительное производство будет прекращено в связи с невозможностью исполнения. В таких случаях приставам приходится выступать медиаторами, садясь вместе с представителями органов опеки и попечительства и специалистами-психологами за стол переговоров и приглашая

родителей к диалогу о том, что необходимо отложить собственные амбиции в сторону и задуматься в первую очередь о том, каким образом сказываются на психике ребенка их конфликтные отношения. Подобные профилактические беседы, носящие медиативную природу, позволяют несколько снизить уровень конфликтности, сфокусировать внимание родителей на интересах ребенка и стимулируют их к поиску возможных вариантов решения ситуации путем взаимных уступок.

Если участников исполнительных действий примирить не удастся и при этом успешно происходит передача ребенка от должника к взыскателю, возможны обращения должника в суд с намерением оспорить законность исполнительных действий. В заявлении должник может сослаться на то, что ему не дали возможности попроситься с ребенком, что на финальной стадии исполнительных действий перед ним в непосредственной близости стоял человек в форме, преграждая путь к ребенку и взыскателю. Как показывает судебная практика, подобные жалобы остаются без удовлетворения, т.к. судьи правильно понимают смысл подобных действий: все они направлены на то, чтобы минимизировать риск возникновения психотравмирующей ситуации в отношении ребенка, а также оградить взыскателя и ребенка от возможных провокативных действий со стороны должника (так, отец ребенка может бросаться или громко кричать на ребенка с целью вызвать испуг и плач ребенка, после чего заявляет о нанесении психической травмы ребенку в процессе исполнительных действий и просит их прекратить).

К наиболее сложным исполнительным производствам следует отнести те, которые связаны с продолжительным периодом разлуки взыскателя с ребенком, а также с малолетним возрастом ребенка, который мог за время нахождения должника в розыске забыть родителя, с которым суд определил место проживания. В таких случаях взыскателю в ходе исполнительных действий дается время для установления контакта с ребенком. Не менее сложными являются случаи, когда ребенок отказывается идти к взыскателю, вместе с тем у должника имеются индивидуально-психологические особенности, которые негативно сказываются на воспитании и психическом развитии ребенка. В данном случае успех возможен только при четко слаженном взаимодействии всех лиц, участвующих в исполнительных действиях (пристава, специалиста органов опеки, психолога и инспектора ПДН).

При исполнении порядка общения с ребенком должник может настраивать ребенка против отдельно проживающего родителя, впоследствии выдавая отказ ребенка от общения за самостоятельное мнение ребенка. В данном случае важно привлекать специалиста-психолога с целью исключения возможного психологического индуцирования (согласно Ф.С. Сафуанову, может осуществляться родителем «в различных формах от отражения ребенком мнений и оценок значимых взрослых до активного настраивания ребенка») [2. с. 115]). В соответствии с ч. 4 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» пристав «должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком» [1]. Если специалист-психолог установит, что отказ ребенка от общения с взыскателем является следствием психологического индуцирования и его нельзя считать самостоятельным мнением ребенка, можно прийти к выводу о препятствии со стороны должника общению взыскателя с ребенком. В подобных случаях имеются все основания применять меры принудительного исполнения по отношению к должнику.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 26.07.2017) [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/> (Дата обращения 24.10.2017 г.)
2. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.